

Несмотря на то что так она все равно не видела его, его запах оставшийся в комнате помогал ей ослабить тоску. На каждом столе и табуретке, на каждой травинке и дереве были следы Лин Тяня. Когда Цзяо Юэ спала по ночам, она даже использовала одеяло которым он укрывался... Цзяо Юэ представляла будто делит со своим любимым мужем одну постель...

На дворе уже была поздняя ночь, но Цзяо Юэ все еще бормотала себе под нос. Ее глаза были туманными, а лицо было слегка розоватым. Затем Цзяо Юэ зевнула и лениво потянулась. Встав со стула, она обернулась и посмотрела на одеяло, после чего ее лицо покраснело: «Младший брат Тянь, сейчас твоя старшая сестра обнимет тебя.»

Стоя за окном, Лин Тянь почувствовал как его сердце дрожит. Когда ему было всего около трех или четырех лет, он часто ночевал во дворце, ровно как и Цзяо Юэ часто ночевала в резиденции семьи Лин. И каждый раз ей приходилось обнимать Лин Тяня перед сном, иначе он начинал скулить и плакать.

Смотря на то как Цзяо Юэ раздевается и ложится в постель, Лин Тянь вздохнул в своем сердце и отвернулся. Что же ему делать? Если он не примет ее, то Цзяо Юэ определенно всю жизнь будет страдать. Но если он примет ее... В своем сердце Лин Тянь думал что это будет очень плохо. В конце концов именно он был тем кто вызвал сумасшествие Лун Сяна... Он лично уничтожил ее отца...

Затем из комнаты внезапно раздался паникующий голос Цзяо Юэ: «Кто? Кто там? Это младший брат Тянь?!»

Лин Тянь был поражен, и поэтому боясь что его застукают, он быстро убежал.

Затем горничная Цзяо Юэ осторожно вышла на улицу держа в руке фонарь. Осмотревшись и поняв что вокруг никого нет, она закрыла дверь. Однако Лин Тянь не знал что Цзяо Юэ уже не в первый раз была чрезмерно подозрительной... Это было не более чем совпадение!

Затем Лин Тянь на цыпочках пришел к двери своей матери. Комната все еще была освещена, и изнутри доносился звук листания страниц. Похоже что его мать все еще просматривает отчеты.

Затем Лин Тянь постучал в дверь, после чего изнутри раздался настороженный голос Чу Тин-эр: «Кто там?»

Лин Тянь тихо ответил: «Мама это я. Тянь-эр вернулся.»

Спустя почти полгода, она наконец-то услышала голос своего сына; из-за неожиданности, Чу Тин-эр впала в оцепенение. Спустя мгновение Лин Тянь услышал звуки быстрых шагов, после чего дверь резко распахнулась. В тот момент когда Лин Тянь собирался войти внутрь, его ухо было скручено рукой его матери, после чего он почувствовал два тупых удара по спине: «Ты маленький ублюдок! Как ты посмел убежать не сообщив об этом мне! Ты пропал на несколько месяцев и даже не давал о себе знать! Ты... ты что хочешь разозлить меня до смерти! Ты маленький ублюдок, я буду шлепать тебя пока у тебя на заднице не расцветет цветок!»

Лин Тянь не смел бороться, и поэтому закричал от боли: «Мама... ай... не так сильно...»

Услышав его слова Чу Тин-эр приложила еще больше силы, после чего по ее щекам внезапно покатались слезы: «Ты, маленький ублюдок! Ты убежал ничего не сказав о том что тебя преследует эксперт номер один... Знаешь ли ты как я волновалась? Я даже не могла нормально спать! Ты, ты... неблагодарный маленький зверь! Когда ты уже прекратишь давать мне повод для волнений?» - Затем она еще раз ударила Лин Тяня по спине. Тем не менее на этот раз она не использовала силы.

Лин Тянь сделал вид что ему больно, и попросил пощады.

Вскоре Чу Тин-эр наконец успокоилась и тщательно осмотрела своего сына. Спустя четыре месяца путешествий, ее сын не загорел и не стал худым, а вместо этого его кожа наоборот - начала светиться, и он казалось стал выше. После этого она начала плакать слезами радости.

В этот момент Лин Тянь походил на послушного ребенка, и просто сидел на месте и позволял своей матери проверять все что она хотела. После его предыдущей трансформации, его тело стало более здоровым, а кожа стала шелковистой. Даже все шрамы на его теле исчезли, и он был похож на сваренное вкрутую яйцо.

«Разве тебя не преследовали? Почему такое впечатление что ты выходил на пробежку? Тебя что преследовали до такой степени что ты стал красивее?» - Чу Тин-эр сомнительно посмотрела на своего сына. Она слышала что тот кто гнался за Лин Тянем, был экспертом номер один в мире. Но почему у нее сложилось такое впечатление, будто ее сын стал выглядеть лучше чем когда он был дома?

«Мама, не волнуйся. Боевые искусства того парня были просто преувеличены, и я просто играл с ним словно с ребенком.» - Лин Тянь не смел рассказывать своей матери о том насколько пугающим был Правосудие... Затем он добавил - «Однако этот ребенок уже взрослый мужчина, и ты использовала неправильные прилагательные. Ты должна описывать меня как учтивого и элегантного, смелого и энергичного. Никогда не говори что я красивый... эм... мама, это ты становишься все красивее и красивее. Если мы будем идти по улице, другие люди наверняка подумают что ты моя младшая сестра.»

«Как острый язык! Ты смеешь так шутить со своей матерью?! А у тебя действительно есть мужество!» - Чу Тин-эр со смехом выговорила Лин Тяня - «Почему ты вернулся в такой поздний час? Ты что не мог подождать до рассвета?»

Лин Тянь сказал с горьким выражением лица: «Проблема в том что я не хочу чтобы другие люди знали о том что я вернулся. Это военный план. Хе-хе...»

Чу Тин-эр впиалась взглядом в своего сына, и в ее глазах была одновременно любовь и гнев: «Тогда ты хотя бы должен сообщить своему дедушке и бабушке о своем возвращении. Знаешь ли ты как сильно они скучают по тебе? За те несколько месяцев пока тебя не было, волосы твоей бабушки почти все посидели... Ты бессердечный мальчишка...»

Лин Тянь поспешно пообещал: «Конечно, сразу после тебя я пойду и навещу бабушку.» - Затем они немного поболтали. Несмотря на то что Чу Тин-эр не хотела отпускать Лин Тяня, она понимала что ему нужно еще навестить старую мадам Лин.

Затем Лин Тянь помог своей матери лечь в постель и собрался уходить, но Чу Тин-эр вздохнула и сказала: «Когда у тебя будет время, навести свою тетю и Цзяо Юэ. Твоя тетя тоже беспокоится о тебе. Однако она еще не полностью оправилась от горя и беременна, поэтому ты должен следить за своими словами.»

Лин Тянь поспешно кивнул, после чего Чу Тин-эр добавила: «Тянь-эр, независимо от вражды между нашими семьями, все уже кончено. Наша семья Лин никак не пострадала от Лун Сяна... как вдохновитель, он уже получил свое наказание. Кроме того у семьи Лун больше не будет возможности снова бороться за власть. Ты должен тщательно обдумать этот вопрос... «

Лин Тянь был озадачен и спросил: «Мам, о чем ты говоришь? Я все еще не понимаю что ты пытаешься сказать.»

Затем она гневно посмотрела на своего сына и сказала: «Я имею в виду твою кузину - Цзяо Юэ. Я видела как она растет и очень хорошо понимаю ее личность. Кроме того она влюблена в тебя, и также является твоей невестой. Если можешь, я надеюсь что ты будешь лучше относиться к ней! Не ненавидь ее из-за того придурка.» - Чу Тин-эр естественно видела как сильно Цзяо Юэ скучала по Лин Тяню...

Лин Тянь почесал голову и сказал: «Мама, я помню что ты всегда была против многоженства. Почему ты теперь хочешь чтобы у твоего сына было больше жен?»

«Чепуха! Предотвращение многоженства - это обращение к твоему отцу!» - Чу Тин-эр вспыхнула - «Что касается моего сына, то если ты способен, твоя мать найдет достаточно серебра даже если ты захочешь иметь десять тысяч жен!»

Лин Тянь покрылся потом!

Свирепость его матери заставила Лин Тяня пожалеть своего отца...

Когда Лин Тянь уже собирался уходить, Чу Тин-эре внезапно кое-что вспомнила и загадочно прошептал ему на ухо: «Цзяо Юэ не так уж и плоха. Она не только красива, но у нее также большая грудь и широкие бедра. Она безусловно подходит для родов.»

Лин Тянь был ошеломлен.

Когда он вернулся во Двор Семьи Лин, на дворе уже была полночь...